

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия "Филология". Том 20 (59). 2007 г. №3. С.106-108.

УДК 81'42

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ
В ИДИОСТИЛЕ ПИСАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ)**

Бычкова Т.А.

Казанский государственный университет, г. Казань, Россия

В данной статье рассматривается проблема репрезентации концепта «красота» в русской языковой картине мира и в идиостиле Людмилы Петрушевской.

Ключевые слова: концепт, репрезентация, языковая картина мира

Лингвокультурные концепты, как «сгусток культуры в сознании человека» [5, с. 43], как некие ментальные образования (ментальные субстанции), осмыслиенные, устоявшиеся и отражающиеся в сознании, культуре и языке народа, находят отражение и в произведениях писателей. Безусловно, в авторском понимании они могут несколько преобразовываться, переосмыляться. Тем самым своеобразная репрезентация концептов является свидетельством неповторимости и оригинальности идиостиля того или иного писателя.

Постановка проблемы. В данной статье предпринята попытка проследить, как репрезентируется один из лингвокультурных концептов («красота») в произведениях Людмилы Петрушевской, и выяснить, какое место занимает названный концепт в идиостиле писательницы.

Многогранное творчество Л. Петрушевской вызывает в последнее время неизменный интерес как литературоведов, так и лингвистов. Важно отметить, что специфика постмодернистской ситуации, которая во многом определяет особенности развития русской литературы конца XX века, несомненно, сыграла большую роль в формировании индивидуального стиля писательницы. В частности, произведения Л. Петрушевской «пронизаны аллюзиями, скрытыми и явными цитатами, которые нередко выносятся в заглавия». В рамках интересующего нас концепта отметим такие названия, как «Новые приключения Елены Прекрасной», «Дуська и Гадкий Утенок» и др. При этом писательница «использует реминисценции в качестве своеобразного строительного материала для создания своего мира» [4, с.91].

Прежде чем обратиться непосредственно к творчеству Л. Петрушевской, проследим, какое воплощение находит концепт «красота» в русской языковой картине мира.

К числу наиболее распространенных методик исследования концептов относится, в частности, анализ паремий и афоризмов, объективирующих данный концепт и позволяющих судить, насколько реально он существует в той или иной лингвокультуре.

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ИДИОСТИЛЕ ПИСАТЕЛЯ...

Обратившись, в первую очередь, к пословицам и поговоркам, мы отметили, что в русской языковой картине мира представление о красоте неоднозначно.

Так, внешняя красота человека, как правило, оценивается положительно и нередко соотносится с явлениями природы или с растительным миром («Краше цвету алого, белее снегу белого», «Красна, как маков цвет»). С другой стороны, «с той или иной некрасивой внешней чертой связываются нехорошие, дурные внутренние свойства человека: хитрость, жадность, зависть, коварство» [1, с. 618] («Криворотый себе на уме», «Рыжий да красный – человек опасный»). В русском языковом сознании концепт «красота» репрезентируется также лексемами «доброе», «любовь», «счастье».

Однако отсутствие за красивой внешностью таких качеств, как ум, доброта, добропорядочность и проч., снижает ее ценность, а иногда и вовсе нейтрализует, что свидетельствует о том, что в народном представлении внутренняя красота намного важнее внешней («Красота без разума пуста», «Молодец красив, да на душу крив», «Не тот хороши, кто лицом пригож», «И красава, да гулява»). Кроме того, наличие внешней красоты в представлении русского человека зачастую свидетельствует об отсутствии внутренней и наоборот.

Важно также отметить, что в фольклоре «доброе» как нравственная категория красоты закрепилось за мужчиной (ср. *добрый молодец*), а «красота» в ее чувственном восприятии – за женщиной (ср. *красна девица*). Т.И. Вендина полагает, что «после длительного, порожденного христианством отождествления понятий «добра» и «красоты» как разных проявлений божественной благости языки этики и эстетики нового времени развели эти понятия, однако следы сакрализации «красоты» до сих пор сохраняются как в языке элитарной, так и в языке народной культуры» [1, с. 146].

В произведениях Людмилы Петрушевской мы обнаружили проявления всех названных признаков рассматриваемого концепта. (Например, о несоответствии внутренней и внешней красоты читаем: «Прекрасная пара: зловещая Королева и мягкий, великолушный слуга, и оба красавцы».)

Выводы. Для анализа нами были взяты разножанровые произведения писательницы: сказки, рассказы, повести, пьесы. На наш взгляд, в сказках («Настоящие сказки») наиболее полно и емко отражено представление Петрушевской о сущности исследуемого концепта. На основе проведенного анализа мы отметили приемы и способы репрезентации концепта “красота”, таких как:

1. Каламбур, основанный на тавтологии, цель которого – снижение образа: «Но женщина уже вцепилась в прекрасные волосы Елены Прекрасной, а другой рукой в зеркальце», «Ее бы самое держал в дальнем бункере главнокомандующий как свою радиостанцию, и Елена Прекрасная прекрасно бы выглядела в защитного цвета юбочке, в пилотке и коротеньких сапожках!»

2. Намеренное «сталкивание» лексики разной стилевой окраски: «Короче говоря, Королева была настоящая выдра, но все-таки красотка», «Мужчины кинулись на защиту невинности и красоты с воплем «наших баб бьют!»».

3. Сравнение. Следует отметить, что кроме привычных сравнительных оборотов, которые находят отражение в сказках и паремиях, Л. Петрушевская, ставя рядом красивое и некрасивое, через некрасивость одного предмета или человека показывает красоту другого. Например: «И на парадах и церемониях, открытиях олимпиад и теннисных состязаний Королева смотрелась великолепно рядом со своим замухрышкой

супругом»; «Итак, наша пленная красавица сидела снова в клетке вся в лохмотьях и ела два раза в день корки и щи из капустных листьев».

4. Оценка, проявляющаяся посредством употребления междометий: «...собственное говоря, а что в ней было такого? Если любую тетку отволочь в косметологический кабинет да в парикмахерскую; да на месяц на Багамские курорты, да кормить по науке, да сделать пластическую операцию в Бразилии – то ого-го еще, неизвестно кто кого!»

5. Невербальное выражение концепта «красота» (без использования лексемы «красота», ее производных и синонимов). К примеру, в «Сказке о часах» мать героини ради спасения дочери совершает «красивый» поступок: заводит волшебные часы, в результате чего начинается отсчет ее собственной жизни: «Если бы ты сама завела эти часы, ты бы смогла просыпаться каждый час, ты бы проспала и умерла. <...> а я уж постараюсь не проспать. Да и ничего страшного, если я когда-нибудь просплю. Лишь бы ты была жива. Я живу только для тебя. А пока ты маленькая, я должна заводить часы. Поэтому отдай-ка их мне».

Любопытным является и то, что Людмила Петрушевская практически не описывает мужскую красоту, в то время как женской уделяет весьма много внимания в произведениях различных жанров.

Мы назвали лишь некоторые характерные черты идиостиля Людмилы Петрушевской. В результате нашего исследования мы обнаружили, с одной стороны, сходство репрезентации концепта «красота» в произведениях писательницы и в русской языковой картине мира, с другой стороны, индивидуально-авторские особенности автора.

Список литературы

1. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / под ред. Н.Д.Арутюновой. – М.: Индрик, 2004. – 720 с.
2. Петрушевская Л.С. Настоящие сказки. – М.: Вагриус, 2000. – 448 с.
3. Петрушевская Л.С. Измененное время. – СПб.: Амфора; 2005. – 335 с.
4. Прохорова Т.Г. Западные литературные реминисценции в художественном мире “Настоящих сказок” Л.Петрушевской // Русская литература в межнациональных связях и взаимодействиях. – Казань: РИЦ “Школа”, 2006. – С.91 – 96.
5. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

Бичкова Т.О. ДО ПИТАННЯ ПРО ВІДОБРАЖЕННЯ ЛІНГВОКУЛЬТУРНИХ КОНЦЕПТІВ ВІДОМОСТІ ПИСЬМЕННИКА (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРІВ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ)

У статті розглянуто проблему репрезентації концепту "краса" у російській мовній картині світу та свідомості Л. Петрушевської

Ключові слова: Концепт, репрезентація, мовна картина світу

Bychkova T.A. REFLECTING OF LINGUA-CULTURAL CONCEPTS IN INDIVIDUAL STYLE OF THE WRITER (ON THE BASIS OF BOOKS BY PETRUSHEVSKAYA L.S.)

This research is devoted to the problem of Beauty concept representation in Russian linguistic picture of the world as well as in Ludmila Petrushevskaya's writings.

Key words : concept, representation, linguistic picture of the world

Поступила в редакцию 23.02.2007 г.